

1971

+

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

В.М. КОБЯКОВ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ

(по материалам Хабаровского края)
(на русском языке)

(Специальность № 715 - уголовное
право и уголовный процесс)

А в т о р е ф е р а т
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1971

1564

В условиях развернутого строительства коммунистического общества всё более нетерпимым становится такое отвратительное наследие прошлого как преступность. Л.И.Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза говорил: "Серьезной задачей остается борьба с преступностью. За последнее время установлена более строгая ответственность за некоторые виды правонарушений. Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется всё большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить".¹⁾ Неуклонно проводя линию по осуществлению мер, направленных на ликвидацию преступности в нашей стране и всех причин её порождающих, партия непосредственно исходит из ленинских указаний о том, что с антиобщественными элементами необходимо вести беспощадную и решительную борьбу: "Всякая слабость, всякое колебание, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом"²⁾.

Усиливая борьбу с преступностью в нашей стране, Партия и Советское правительство приняли целый ряд соответствующих актов. Немаловажное значение среди таких актов имеют ильинские решения (1966 г.) Партии и Правительства³⁾, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. "Об усилении ответственности за хулиганство"⁴⁾.

1) "Правда", 31 марта 1971 г.

2) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 201.

3) "Правда" 27 июля 1966 г.

4) "Правда" 28 июля 1966 г.

Хулиганство является одним из наиболее распространенных видов преступлений в нашей стране.

Часто оно совершается совершением других преступлений, нередко ещё более опасных. Всё это свидетельствует о повышенной общественной опасности хулиганства. Рост хулиганства, как показывает практика, обычно обуславливает увеличение числа особо опасных преступлений. Следовательно, успех борьбы с преступностью вообще во многом зависит от правильной организации и эффективности борьбы с хулиганством.

Порядок производства по делам о хулиганстве, установленный Указом от 26 июля 1966 г., действует уже пятый год. Однако за это время целый ряд актуальных вопросов в данной сфере еще не получил своего всестороннего комплексного исследования. Из общего числа диссертационных работ, посвященных проблеме борьбы с хулиганством, написанных после издания Указа от 26 июля 1966 г., большинство содержит исследование криминологических и социологических характеристик хулиганства (например труды А.С.Молодцова, А.П.Тузова, В.Д.Овчинникова), либо уголовноправовых и криминалистических его аспектов (работы В.Т.Калмыкова, Ю.А.Виленского). Таким образом, до сих пор нет еще монографического исследования всех особенностей производства по делам о хулиганстве. Необходимость же в этом очевидна, ибо Указ от 26 июля 1966 г., устанавливая повышенную административную и уголовную ответственность за совершение хулиганских действий, совершенно по-новому разрешает целый ряд вопросов, относящихся к советскому уголовному про-

цессу и имеющих важное практическое значение. В частности, он ввел особый порядок подготовки материалов органом дознания, санкционирования их прокурором и предания по ним суду правонарушителя, совершившего хулиганство, предусмотренное ч. I ст. 206 УК РСФСР. Этот порядок значительно отличается от установленного общесоюзными Основами уголовного судопроизводства. В свою очередь новый порядок не мог не обусловить появления целого ряда процессуальных особенностей при рассмотрении дел данной категории в стадиях предания суду и судебном разбирательстве. Нерешенность многих вопросов, затрагиваемых Указом от 26 июля 1966 г., и отсутствие соответствующих научных исследований и предопределила выбор автором данной темы настоящей диссертационной работы.

Поскольку ряд процессуальных особенностей производства по делам о хулиганстве органически связан с некоторыми общими положениями советского уголовного процесса, постольку, в известной мере, в диссертации исследуются вопросы о понятии уголовно-процессуальной деятельности, процессуальном и логическом видах доказывания, процессуальном основании стадий уголовного процесса и др. Исследование всех вопросов темы базируется на соответствующих трудах основоположников марксизма-ленинизма, на решениях нашей Партии и Советского правительства, относящихся к деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, на специальной литературе, опубликованной в судебной практике и обобщении материалов неопубликованной судебной практики органов дознания, следствия, прокуратуры и суда Хабаровского края. Кроме того автором использованы и лич-

ный опыт работы в качестве помощника прокурора Хабаровского края.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении подчеркивается актуальность избранной автором темы, разбираются вопросы о состоянии относящейся к ней литературы. Здесь же анализируются предпосылки, обусловившие усиление ответственности за хулиганство, показывается, что издание Указа от 26 июля 1966 г. - не следствие каких-то чрезвычайных событий, а результат возросшей требовательности советских людей к нарушителям общественного порядка.

Глава первая: "Общие закономерности развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства о расследовании и рассмотрении уголовных дел о хулиганстве".

Автор подчеркивает, что успех борьбы с преступностью зависит в значительной мере от обеспечения процессуальной быстроты судопроизводства. Данная проблема была и является до сих пор одной из наиболее важных в судебно-следственной практике и теории уголовного процесса.

Указом от 26 июля 1966 г. разрешена часть этой проблемы по делам о хулиганстве, предусмотренном ч. I ст. 206 УК РСФСР, быстрота обеспечивается за счет известных изъятий из общих правил, что обусловило некоторое упрощение производства

по делам данной категории. В связи с этим одни ученые (например профессор М.С. Строгович) считают, что установленный Указом порядок по делам о простом хулиганстве явление временное, в последующем по ним будет восстановлен общий порядок дознания и предварительного следствия. Другие

ученные (профессор В.Е.Чугунов, к.ю.н.П.Ф.Пашкевич и др.) полагают, что установленная Указом процессуальная форма вполне приемлема для советского уголовного процесса. В связи с этим сторонники этой точки зрения обосновывают мысль о возможности распространения такой формы производства и на дела других категорий с менее сложным составом преступления и более ясными фактическими обстоятельствами.

Не касаясь вопроса о возможности распространения упрощенного производства на уголовные дела других категорий, диссертант присоединяется ко второй точке зрения по следующим основаниям.

Практика показывает, что имеется целый ряд преступлений, по фактам совершения которых производство предварительного расследования явно нецелесообразно. Такие преступления, при известных условиях, обычно не представляют собой сложности в плане установления обстоятельств совершения преступления и определения квалификации содеянного. В этой связи, исследуя общие закономерности в превентивной деятельности советского государства, диссертант разбирает некоторые существовавшие ранее виды особых производств. Данный разбор свидетельствует о том, что первые УПК союзных республик решали проблему обеспечения процессуальной быстроты посредством исключения по несложным делам стадии предварительного расследования. Применение особых производств здесь признавалось целесообразным, ибо в подобных случаях сложные формы предварительного расследования только необоснованно затягивали

1) В.Чугунов, А.Чувилев, Ю.Белозеров "Дознание и его проблемы" "Социалистическая законность", 1970 г. № 6, стр.38.

процесс, уменьшали его воспитательное значение и затрудняли правильность разрешения уголовного дела. На это обращает внимание и целый ряд советских ученых (профессора М.А.Чельцов, М.Л.Якуб и др.).

Новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (1959-1961 г.г.) исключили из процесса стадию предварительного расследования по делам так называемого частного обвинения. Эти дела настолько просты (как в части установления обстоятельств совершения преступления, так и в части определения правовой характеристики содеянного), что по ним отпадает необходимость предварительного расследования. Характерно, что никто из наших процессуалистов не считает нецелесообразным такое решение.

В указанном плане автор подчеркивает, что дела о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР, по этим признакам не отличаются от дел частного обвинения. Хулиганские действия совершаются в общественном месте, в присутствии очевидцев и как правило с нескрываемым проявлением неуважения к обществу. К тому же санкция за данный вид преступления не предусматривает значительной меры наказания. Все это и позволяет исключить по делам данной категории стадию предварительного расследования. Опираясь на имеющийся опыт, законодатель не просто перенял старые формы особых производств, а творчески подошёл к данному вопросу и позаимствовал из старого все положительное, ввел принципиально новую форму особого производства. При этом законодатель не допускает никаких изъятий из порядка осуществления правосудия по делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР. Данное обстоятельство

свидетельствует о том, что установленная Указом от 26 июля 1966 г. особая форма производства основана на всех демократических принципах советского уголовного процесса. Ключевая роль в борьбе с хулиганством беспорна.

Сложность проблемы обеспечения процессуальной быстроты уголовного судопроизводства заключается в том, что при её решении нельзя допускать ослабления единства уголовного процесса. Решая данную проблему, необходимо всегда учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность стадий процесса, образующих в своей совокупности определенную систему. Автор подчеркивает, что каждая стадия имеет свое процессуальное основание. Процессуальные основания стадий процесса по мнению диссертанта, являются теми опорными моментами, которые скрепляют всю совокупность уголовно-процессуальных действий в единую систему. Вопрос о процессуальных основаниях стадий процесса, несмотря на всю его исключительную значимость, не получил, к сожалению, в нашей литературе достаточного освещения.

В диссертации указывается, что процессуальное основание каждой стадии советского уголовного процесса призвано выполнять следующие функции:

- а) формулировать юридические предпосылки возникновения строго определенной стадии процесса;
- б) определять наличие тех или иных процессуальных условий в данной стадии;
- в) служить моментом, с которого исчисляется срок производства обусловленной стадии.

Первоначальным моментом любой стадии процесса автор считает такое первичное процессуальное действие, которое следует за процессуальным основанием, но является уже результатом проявления обусловленной этим основанием стадии. Процессуальное основание стадии и её первоначальный момент связаны между собой как причина и следствие. Это необходимо всегда учитывать в правотворческой деятельности. Поэтому нельзя решать проблему обеспечения процессуальной быстроты уголовного судопроизводства путем простого (механического) изъятия из процесса стадии предварительного расследования. Такой подход к данной проблеме так или иначе приведет к нарушению согласованности особой формы производства с иными нормами уголовного процесса, регламентирующими общий порядок уголовного судопроизводства. К сожалению, Указом от 26 июля 1966 г. данная согласованность не во всем соблюдена, что привело к некоторому разному в практике его применения.

С упразднением стадии предварительного расследования по делам о простом хулиганстве законодатель установил иное процессуальное основание для стадии предания суду. В этом качестве здесь выступает факт поступления в суд не уголовного дела, а материалов проверки. Изменение процессуального основания обусловило изменение и процессуальных условий, при наличии которых судебные органы могут осуществлять свои функции в стадии предания суду. По делам данной категории судья или суд в стадии предания суду должны решать вопрос о предании суду правонарушителя не на основании материалов уголовного дела, а на основании материалов проверки и обязаны в этой стадии процесса при наличии к тому оснований воз-

будить уголовное дело. При этом остается открытым вопрос о том, как следует применять требования ст. 22 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. Сложность здесь в том, что по смыслу закона требования данной статьи относятся ко всем уголовным делам вне зависимости от того, проводилось ли по ним предварительное расследование или нет. Это подтверждается тем, что перечень вопросов, содержащийся в ст. 222 УПК РСФСР, определяет достаточность оснований, которые необходимы для разрешения вопроса о возможности слушать уголовное дело по существу в судебном заседании. В то же время указанный перечень вопросов, несомненно, приемлем только по делам, производство по которым осуществлялось в общем порядке. Судья или суд объективно не могут получить сведения из материалов проверки на вопросы, поставленные, например, в пп. 5 или 7 ст. 222 УПК РСФСР, а вопросы, поставленные, например, в пп. 2 или 4 этой статьи, требуют для дел о простом хулиганстве иной формулировки с учетом свойств материалов проверки.

Изменение процессуального основания стадии предания суду, а также процессуальных условий осуществления этой стадии оказало влияние на подготовительную часть судебного разбирательства по делам о простом хулиганстве. Общим правилом рассмотрения уголовных дел в судебном заседании является требование ст. 237 УПК РСФСР, определяющее возможность слушания дела только при вручении подсудимому копии обвинительного заключения. Причем, рассмотрение дела не может быть начато ранее трех суток с момента такого вручения. Нарушены требо-

вания ст.237 УПК РСФСР есть одно из оснований, влекущих отмену приговора. Особая форма производства по делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР, предопределила известные трудности для выполнения этого требования, ибо, во-первых, здесь отсутствует само обвинительное заключение, а во-вторых, время с момента поступления в суд материалов проверки до момента рассмотрения их в судебном заседании ограничено пятидневным сроком. При этом законодатель не предусмотрел никаких изъятий из ст.237 УПК РСФСР для дел данной категории. В результате налицо несоответствие формы особого производства уголовно-процессуальному закону. В юридической литературе по этому поводу высказаны различные мнения. Профессор И.Д.Перлов считал, что правила ст.237 УПК РСФСР не могут быть распространены на случаи особого производства, т.к. здесь нет обвинительного заключения. Другие ученые (Ф.П.Пашкевич, В.Т.Калмыков) утверждают обратное и дают различные рекомендации по выполнению требований ст.237 УПК РСФСР в сфере особого производства по делам о хулиганстве. Диссертант присоединяется к первому мнению, исходя из того, что врученная правонарушителю (подсудимому) копия протокола явно не играет той роли, какую выполняет врученная подсудимому копия обвинительного заключения. К тому же по окончании проверки правонарушитель знакомится не только со всеми её материалами, но и с содержанием протокола. Поэтому представляется, что нет надобности вручать ему еще копию протокола.

В главе второй диссертации - "Досудебное исследование обстоятельств совершения преступления по материалам и делам

о хулиганстве" - рассматривалась деятельность органов дознания по установлению обстоятельств совершения хулиганства, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РСФСР, особенности производства предварительного расследования по таким делам: вопросы, относящиеся к прокурорскому надзору в этой области.

В работе указывается, что деятельность любого органа дознания по установлению обстоятельств совершения простого хулиганства без возбуждения уголовного дела отличается от предварительного расследования по форме, способу и сроком осуществления. При этом автор показывает, что в юридической литературе существуют различные её юридические характеристики. Одни (например, профессор И.Д.Перлов) утверждают, что данная деятельность является уголовно-процессуальной и представляет собой не что иное как дознание, но "неполное", "упрощенное". Другие (А.Чувилев), отмечая её процессуальный характер, считают, что она представляет собой особую форму производства. Третьи (профессор М.С.Строгович) полагают, что она вообще не является процессуальной.

Анализируя деятельность органов дознания по установлению обстоятельств совершения простого хулиганства, диссертант показывает, что здесь соединяются в единое целое действия, относящиеся к различным частям уголовно-процессуальной деятельности. С одной стороны, отсутствие уголовного дела и следственных действий сближает её с доследственной частью уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в порядке ст.109 УПК РСФСР, но, с другой стороны, наличие у органа дознания права на избрание в отношении правонарушителя меры пресечения, а также по своим познавательным задачам

она имеет сходство с предварительным расследованием. Исходя из сказанного, автор считает, что деятельность органов дознания по делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР, является уголовно-процессуальной.

В диссертации показано, что по таким делам институт дознания заменен институтом досудебной подготовки материалов, отличающимся от дознания целым рядом свойств. Эта замена по существу означает появление в процессе новой формы производства, специфические особенности которой не позволяют включить её ни в одну из имеющихся стадии уголовного процесса.

В диссертации подробно разбираются особенности производства дознания по делам о простом хулиганстве. Автор подчеркивает, что эти особенности предопределяются условиями, перечень которых дан в ст.416 УПК РСФСР.

Первую группу составляют такие условия, которые выступают в качестве дополнительных необходимых оснований к возбуждению уголовного дела по ч.1 ст.206 УК РСФСР. Возбуждение по этим основаниям дел данной категории является прерогативой начальника органа дознания. Законодателем не определены сроки возбуждения указанных уголовных дел. В диссертации высказывается мнение, что такие дела должны возбуждаться начальником органа дознания сразу же по обнаружении дополнительных оснований к возбуждению уголовного дела, но во всяком случае до разрешения вопроса об избрании меры пресечения. Исходя из общих правил уголовного процесса, представляется, что при обязательности производства дознания по делам о простом хулиганстве арест правонарушителя до возбуждения уголовного дела недопустим.

К второй группе рассматриваемых условий относятся факты возвращения дела судом со стадии судебного разбирательства с целью установить дополнительные существенные обстоятельства, если они не могут быть установлены в судебном заседании. В таких случаях процессуальным основанием стадии предварительного расследования является не факт возбуждения уголовного дела, а возвращение его для производства по нему следственных действий (дознания). Поэтому исчисление срока производства дознания начинается с данного момента.

На основе изучения правовых материалов и практики работы следственных и судебных органов автор, в целях дальнейшего совершенствования производства по делам о простом хулиганстве, предлагает внести некоторые изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Так он считает необходимым запретить органам дознания решать вопросы об избрании меры пресечения без возбуждения уголовного дела. Представляется также целесообразным определить в законодательном порядке круг процессуальных прав правонарушителя (примерно в том же объеме, каким наделен подозреваемый). Автор полагает, что целесообразно урегулировать деятельность органа дознания по установлению в 5-ти дневный срок обстоятельств совершения простого хулиганства таким образом, чтобы правонарушитель имел возможность осуществить все свои права. Желательно в законе установить сроки и порядок разрешения заявленных правонарушителем отводов, а также обязать прокурора в каждом случае получать от правонарушителя объяснение при разрешении вопроса о санкции на его арест, устанавливать, имеются ли у правонарушителя какие-либо жалобы, заявления, хода-

тайства, и принимать по ним необходимые меры. В диссертации высказывается мысль о том, что необходимо в законодательном порядке закрепить обязанность суда возвращать материалы проверки с отказом по ним в возбуждении уголовного дела вследствие нарушения органом дознания норм уголовно-процессуального права.

Автор обосновывает также необходимость законодательно закрепить обязательность производства предварительного следствия по делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР, по признакам повторного мелкого хулиганства, в случаях, если первое правонарушение совершено лицом не достигшим совершеннолетнего возраста, а второе - по достижении совершеннолетия. Предлагается также установить, что уголовные дела о простом хулиганстве должны возбуждаться органами предварительного расследования как правило не позднее 3-х дневного срока с момента обнаружения соответствующего деяния. Поскольку срок предварительного следствия по делам о хулиганстве сокращен до одного месяца, автор считает целесообразным представить прокурору, непосредственно осуществляющему надзор за расследованием, право предъявлять по этим делам срок предварительного следствия на 10 дней для удовлетворения ходатайств, заявленных обвиняемым или его защитником при выполнении ст.201 УПК РСФСР.

В диссертации дается перечень вопросов, на которые, по мнению диссертанта, должен получить ответы прокурор при изучении материалов дел о простом хулиганстве, даются рекомендации в части методов осуществления прокурорских проверок по таким материалам. К числу указанных вопросов относятся следующие:

1. Имело ли место деяние, вменяемое правонарушителем, и образует ли оно состав проступления, предусмотренное ч.1 ст.206 УК РСФСР?

2. Нет ли в материалах проверки обстоятельств, влекущих отказ в возбуждении уголовного дела?

3. Нет ли оснований к возбуждению уголовного дела по ч.1 ст.206 УК РСФСР для производства дознания?

4. Проведена ли проверка всесторонне и объективно?

5. Привлечены ли к уголовной ответственности все лица, которые изоблечены в совершении простого хулиганства?

6. Правильно ли избрана мера пресечения?

7. Выявлены ли обстоятельства, способствующие совершению преступления?

8. Правильно ли составлен протокол о правонарушении?

9. Соблюдены ли все требования уголовно-процессуального закона?

В случаях отрицательного ответа на вопрос, указанный в п.1 или 2, прокурор отказывает в возбуждении уголовного дела. При отрицательных ответах на вопросы, поставленные в п.п.3-5, 7 и 9 он возбуждает уголовное дело по данному материалу для производства предварительного расследования. При обнаружении недостатков в протоколе прокурор либо возвращает материал органу дознания для составления нового протокола и ознакомления правонарушителя с его содержанием, либо изымает протокол и составляет новый, доводя последний до сведения правонарушителя.

В главе третьей "Предание суду по делам о хулиганстве" исследуются особенности осуществления данной статьи по делам о простом хулиганстве, предварительное расследование по кото-

рым не проводилось.

Согласно смыслу ст.419 УПК РСФСР вопросы о возбуждении уголовного дела судьей (или судом в распорядительном заседании) по поступившим в суд материалам проверки получают свое решение в одном процессуальном акте. Но вопрос о возбуждении такого дела решается лишь при признании судьей (судом) материалов проверки достаточными для рассмотрения их в судебном заседании. Отсюда следует, что возбуждение уголовного дела по делам данной категории не предопределяет решение вопроса о предании правонарушителя суду, а служит условием процессуального оформления уже разрешенного вопроса о предании правонарушителя суду. Поэтому возбуждение уголовного дела здесь имеет место не только в отношении события преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РСФСР, но и против лица, его совершившего. Такая особенность обуславливает по данным делам несколько иной подход к разрешению вопроса о предании правонарушителя суду, чем по делам, по которым осуществлялось производство в обычном порядке. Если по последним предание суду осуществляется с учетом возможности рассмотрения материалов дел в судебном заседании и разрешения их по существу посредством постановления приговора вообще, то по делам о простом хулиганстве акцент переносится на возможность их решения путем постановления только обвинительного приговора.

Отсутствие стадии предварительного расследования по делам о простом хулиганстве обусловило специфику в формулировке вопросов, положительные ответы на которые служат достаточными основаниями для предания правонарушителя суду. В диссертации к числу таких вопросов относятся следующие:

1. Имело ли место событие преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РСФСР?

2. Содержит ли деяние правонарушителя состав преступления?

3. Правильно ли применен уголовный закон?

4. Соблюдены ли все требования уголовно-процессуального закона по оформлению материалов дела?

5. Нет ли обстоятельств, влекущих за собой необходимость производства предварительного расследования?

6. Нет ли обстоятельств, влекущих за собой отказ в возбуждении уголовного дела?

7. Достаточно ли собрано по делу материалов, чтобы рассмотреть их в судебном заседании?

8. Правильно ли избрана мера пресечения в отношении правонарушителя?

9. Подсудно ли данное дело суду?

Касаясь полномочий распорядительного заседания суда, автор делает вывод о том, что суд не вправе в стадии предания правонарушителя суду применить в порядке ст.227 УПК РСФСР другой уголовный закон, предусматривающий хотя и менее тяжкое преступление, но требующее предварительного расследования.

После вынесения постановления (определения) о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду в рассматриваемой стадии процесса решаются вопросы о признании в необходимых случаях соответствующих лиц потерпевшими и гражданскими истцами. В диссертации подчеркивается, что эти вопросы должны решаться, как правило, именно в стадии предания

суду, и только в порядке исключения - в подготовительной части судебного разбирательства. Такое положение обосновывается необходимостью обеспечить своевременное участие в процессе по делу всех заинтересованных лиц, которые вправе еще до судебного разбирательства заявлять ходатайства и знакомиться с материалами дела.

Все особенности стадии предания суду по делам о простом хулиганстве, по которым предварительное расследование не производилось, в известном смысле обусловлены установленными законом изъятиями из общих правил расследования уголовных дел и направлены главным образом, на то, чтобы избежать при осуществлении правосудия отрицательных последствий исключения стадии предварительного расследования по делам данной категории. При этом диссертант приходит к убеждению, что по указанным делам необходимо установить только коллегиальную форму стадии предания суду.

Автор считает, что порядок распорядительного заседания здесь также должен иметь некоторую особенность и предлагает следующее:

После открытия распорядительного заседания слово следует предоставлять прокурору для обоснования возможности рассмотрения материалов дела в судебном заседании. После открытия распорядительного заседания слово следует предоставлять прокурору для обоснования возможности рассмотрения материалов дела в судебном заседании. После этого суд должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду. Затем он переходит к рассмотрению различных ходатайств, выслушивая в необходимых случаях мнение прокурора,

принимается решения о признании лиц потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками, о вызове свидетелей, а также эксперта, специалиста, если это нужно.

При таком порядке обеспечивается сочетание быстроты судопроизводства с полной гарантией правильности разрешения задач, стоящих перед стадией предания суду, а сам процесс ускорения и продвижения дела по стадиям будет сопровождаться процессуальными гарантиями, которые исключат возможность ошибок в принятых решениях.

В главе четвертой " Особенности судебного разбирательства, кассационного и надзорного производства по делам о хулиганстве" - исследуются некоторые особенности непосредственно самого судебного процесса по делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.206 УК РСФСР, обусловленные отсутствием стадии предварительного расследования.

По такого рода делам центр тяжести уголовно-процессуальной деятельности перемещен на судебное разбирательство. В диссертации подробно рассматриваются вопросы, которые должны решаться в той или иной части этого разбирательства указанных дел, подчеркиваются особенности данных вопросов.

Так в подготовительной части судебного разбирательства могут быть поставлены вопросы, связанные с признанием лиц потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками. В таком случае они должны получить свое разрешение после того, как подсудимый воспользовался своим правом на отвод. Представляется, что в обсуждении вопросов о признании лиц в качестве потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков должны принимать участие, помимо прокурора, защитник и подсудимый.

Особого внимания заслуживает вопрос, связанный с заявлением ходатайств участниками судебного разбирательства. Чтобы воспользоваться этим правом, необходимо предварительное знакомство с материалами дела. Но в случаях признания лиц в подготовительной части судебного заседания потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками они еще не ознакомлены с указанными материалами, и прежде чем опросить их об имеющихся у них ходатайствах, необходимо предоставить им по их просьбе материалы для ознакомления.

В подготовительной части судебного разбирательства может решаться вопрос и об экспертном исследовании доказательств по делам данной категории, при отсутствии обстоятельств, изложенных в ст. 79 УПК РСФСР.

Решение вопроса о возможности слушания дела в случае неявки кого-либо из участников процесса по делам о хулиганстве, предварительное расследование по которым не производилось, имеет некоторую особенность. Сведения, полученные в результате производства проверки, осуществляемой органом дознания по факту совершения преступления, предусмотренного ч. I ст. 206 УК РСФСР, должны, как правило, иметь строго целевое назначение. Они, по мнению диссертанта, служат только данными, которыми обосновывается достаточность материалов для возбуждения уголовного дела и предания правонарушителя суду. Доказательственного же значения в процессуальном понимании этого слова такие сведения не должны приобретать ни в каких случаях. Поэтому при неявке по уважительным причинам лиц, вызванных для дачи показаний, суд обязан решать вопрос о возможности слушания дела без ориентации на требования ст. 286 УПК РСФСР.

В диссертации делается вывод о том, что судебное следствие по делам данной категории должно быть начато с оглашения протокола проверки, проведенной по факту совершения преступления и постановления (определения) о предании правонарушителя суду. Если по делу заявлен гражданский иск, то следует оглашать и исковое заявление. Автор критикует точку зрения о том, что оглашение обвинительного заключения председательствующим может создать впечатление о предвзятости суда, о предрешении вопроса, касающегося участия подсудимого. При этом диссертант считает нецелесообразным предложения возложить данную обязанность на прокурора или секретаря судебного заседания, ибо полагает, что с лишением права председательствующего на оглашение обвинительного заключения (или протокола) будет снижена степень активности суда в судебном разбирательстве.

По делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР, по которым предварительное расследование не производилось, исследование судебных доказательств должно быть начато только с допроса подсудимого. Такой порядок по делам данной категории будет отражать гуманизм и объективность советского уголовного процесса, ибо даст подсудимому целый ряд преимуществ. Он позволит сразу выявить, что именно подсудимый противопоставляет выводам органов дознания, изложенным в протоколе, повысить активность участия подсудимого в процессе, определить целенаправленность процессуальных действий всех участников судебного заседания, что обеспечит всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств

уголовного дела. Пределы судебного разбирательства определяются содержанием протокола о правонарушении.

Отглашение в судебном заседании объяснений, данных в период проверки, проведенной органом дознания, должно иметь место в исключительных случаях, а именно: при наличии существенных противоречий между данными, изложенными в объяснении правонарушителя и показаниями, полученными на его допросе в суде, и с одной лишь целью - установить причины изменения показаний. Отглашение объяснений очевидцев или правонарушителя в суде не делает их доказательствами. Поэтому приговор постановленный на основании таких сведений, должен считаться незаконным. Это положение целесообразно закрепить в законодательном порядке.

Разбирая кассационное и надзорное производство по делам о хулиганстве, автор формулирует перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона. К их числу он относит следующее:

- а) проведение по делу только проверки, тогда как в соответствии с требованием закона обязательно производство предварительного следствия;
- б) несознательное правонарушителя с материалами проверки и протоколом;
- в) отсутствие печати или подписи прокурора на протоколе;
- г) нарушение принципа непосредственности исследования доказательств;
- д) постановление приговора с нарушением требований ст.ст.312-314 УПК РСФСР.

В заключении работы кратко излагаются выводы по исследуемой теме и формулируются некоторые предложения *de lege ferenda*.

Основные положения диссертации опубликованы:

1. "Досудебное производство по делам о хулиганстве, предусмотренном ч.1 ст.206 УК РСФСР". Ученые записки ВЮЗИ, выпуск 24, ч.2, 1971 г. 1,5 л.л.

2. "Некоторые вопросы уголовного процесса, вытекающие из особенностей производства по делам о хулиганстве. Тезисы докладов на первой научно-теоретической конференции аспирантов-юристов "Роль государства и права в осуществлении задач коммунистического строительства", Москва, 1971 г. изд-во МГУ и ВЮЗИ. 0,3 л.л.

Д118949 от 11/Х-71 г.

Объем 1 л. л.

Заказ 58

Тираж 150.

Бесплатно.

РАО ВЮЗИ. Спартаковский пер., д. 27/26.